

Е Хэ сидел на развалившемся диване, нервно грызя ногти, и смотрел на закрытую дверь спальни. Он изо всех сил старался подавить желание ворваться туда и прервать долгожданное воссоединение, стискивая зубы от бессилия.

«Чем они там занимаются? Неужели поссорились? Но Пэ Сок был очень уставшим, не похоже, чтобы он так быстро... К тому же, Чу Хань Сун уже видел следы на его теле, неужели он действительно смирился? Скорее бы они уже поругались! Тогда я смогу открыто войти, меня совершенно не волнуют эти так называемые моральные принципы».

Честно говоря, этот Чу Хань Сун, хоть и был высоким, крепким, но все равно не таким красивым, как он сам. С таким свирепым лицом он наверняка запугал Пэ Сока, чтобы тот встречался с ним, иначе как бы он смог добиться расположения Пэ Сока? Какая разница, насколько он сильный? Пэ Сок может в любой момент отказаться, и никакая сила ему не поможет! А он, Е Хэ, умеет готовить, стирать, а ночью может согреть постель своей сверхспособностью – настоящий идеал мужчины в эти последние времена! Как Пэ Сок может его не выбрать? А Чу Хань Сун — холодный и черствый тип, он не потерпит третьего лишнего. Так что лучше ему поскорее сдать, чтобы не создавать лишних проблем!

Е Хэ погрузился в свои фантазии, сравнивая их физические данные, способности, внешность... Он изо всех сил пытался найти недостатки в Чу Хань Суне, ведь еще до конца света тот был красивым и богатым, хорошо учился, был лучшим во всем. Его первая любовь — это Пэ Сок, такая чистая и невинная. В конце концов, он даже вздохнул с облегчением, решив, что Пэ Сок обязательно выберет его, останется с ним.

Е Хэ расслабился, удобно устроившись на продавленном диване. Он уже думал о том, чтобы завтра пойти и найти новый диван, и ухмыльнулся, беззаботно играя с огнем. Пляшущее пламя в его ладони разыгрывало спектакль, в котором Пэ Сок в конце концов выбирал его.

Чу Хань Сун стоял возле двери, не решаясь зайти дальше. Он сжал кулаки, его каменные мышцы сейчас казались такими слабыми. Он избегал смотреть в глаза Пэ Соку. После конца света во всем городе отключили электричество, и в ночной спальне горела только одна свеча, отбрасывая на Чу Хань Суна удлиненную тень, отчего он казался еще более угрожающим.

Он сглотнул, не решаясь сделать шаг.

— Брат Чу, когда ты стал таким робким? — Пэ Сок усмехнулся и протянул руку. — Иди сюда.

Чу Хань Сун почувствовал укол ревности, но не мог противиться желанию Пэ Сока. Он подошел к кровати и сел, но край прогнулся, и он едва не упал на Пэ Сока. Чу Хань Сун быстро среагировал и обхватил его за плечи, пристально глядя в бездонные оленьи глаза. Лед в его груди начал таять.

Пэ Сок коснулся лица Чу Хань Суна и тихо произнес:

— Ты, кажется, похудел.

Чу Хань Сун молчал, лишь прижался к его руке, чувствуя исходящее от нее тепло. Наконец, он прошептал:

— ...Я так по тебе скучал.

«Даже неверная любовь — это все равно любовь».

Чу Хань Сун видел эмоции в глазах Пэ Сока, и этого было достаточно. В комнате было жарко, поэтому холодное тело Чу Хань Суна не доставляло Пэ Соку дискомфорта. Он наклонился и обнял Пэ Сока, уткнувшись лицом в его шею, как делал это раньше, жадно вдыхая его запах, хотя запах Пэ Сока и Е Хэ уже смешался и стал чужим.

Чу Хань Сун с тревогой вглядывался в знакомые черты, пока не увидел на теле юноши точно такие же следы. Взгляд мужчины потемнел, он нежно провел пальцами по этим отметинам и с трудом выдавил:

— Тебе нравится?

— Что нравится? — Пэ Сок непонимающе моргнул, его глаза будто подбадривали мужчину продолжать.

— Нравится... Я тебе нравлюсь? — Чу Хань Сун не хотел слышать ответа на другой вопрос и вовремя остановился. Он пристально посмотрел в глаза Пэ Сока, и в его взгляде мелькнула тень уязвимости. — Ты все еще любишь меня, Сяо Сок?

«Даже если нет, ничего страшного. Я всегда буду рядом с тобой, всегда. Я не позволю Е Хэ жить спокойно».

— Ты думаешь, я предал тебя? — спросил Пэ Сок.

Чу Хань Сун замер на мгновение, не в силах произнести ни слова.

— Но ведь это брат Чу не смог защитить меня, — спокойно произнес Пэ Сок. — Меня так долго держали взаперти, и именно Е Хэ спас меня... Брат Чу, ты искал меня?

Зрачки Чу Хань Суна сузились, он поднял голову и посмотрел на бесстрастное лицо Пэ Сока. Он прошептал:

— Я искал тебя, но тебя уже забрал он. — В его глазах читались гнев и вина. — Прости, я был

слишком самоуверен и позволил им воспользоваться ситуацией. Такого больше не повторится. Даже если мне придется умереть, я больше не оставлю тебя.

Пэ Сок закрыл Чу Хань Суну рот рукой.

— Не говори так. Мы оба будем жить. — На его лице появился легкий румянец. — Конечно, ты мне нравишься, брат Чу. Ты всегда мне нравился.

Услышать эти слова было достаточно. Чу Хань Сун, наконец, расслабился и улыбнулся. Он наклонился и поцеловал Пэ Сока в губы, вкладывая в поцелуй всю свою любовь и нежность.

— Я люблю тебя, — прошептал он. Руки мужчины легли на чувствительную талию Пэ Сока, в его хриплом голосе слышалось неприкрытое желание и соблазн. — Может, займемся этим?

Но Пэ Сок оттолкнул его руку.

— Ты только об этом и думаешь?

— Прости... Я просто хотел сделать тебе приятно, доставить удовольствие, — на словах он заботился о Пэ Соке, но на самом деле им двигал страх и неуверенность. Только полностью слившись с Пэ Соком, он мог унять свою тревогу. Чу Хань Сун вздохнул и решил отступить. — Могу я хотя бы поспать сегодня с тобой?

Пэ Сок заколебался.

— Но ночью так холодно...

Чу Хань Сун понял намек и то, что своим холодным телом он не сможет дать Пэ Соку то, что ему нужно. Он подавил ревность и прошипел:

— Не смейте делать это ночью.

— Не суди всех по себе, — фыркнул Пэ Сок.

Но, очевидно, ни один из мужчин не отличался целомудрием. Е Хэ с вызовом прошел мимо Чу Хань Суна, с улыбкой закрыл перед его носом дверь на замок, а затем развернулся и набросился на Пэ Сока с поцелуями.

— Что ты делаешь, Е Хэ?! — Пэ Сок снова пнул его, на этот раз прямо в живот, но Е Хэ, смеясь, поймал его ногу и пощекотал ступню, не давая ее убрать. Пэ Сок со слезами на глазах сердито посмотрел на него.

— Сок Сок, ты чуть не сделал меня бесплодным, — вздохнул Е Хэ.

— Тебе же это не нужно, — настороженно произнес Пэ Сок.

— Но я могу [...] и дать тебе поиграть, — невозмутимо ответил Е Хэ, совершенно не зная стыда.

Пэ Сок стыдливо прикрыл уши руками и сердито посмотрел на мужчину:

— Либо спи, либо выметайся.

— Нет, нет, нет, дорогой. Я очень-очень хочу спать с тобой, — Е Хэ прилёг рядом, обнимая Пэ Сока. Юноша устроился поудобнее в его тёплых объятиях и, наконец, положив конец этой безумной ночи, погрузился в глубокий сон.

Чу Хань Сун же, сидевший на холодной скамье, никак не мог уснуть. Он сидел в гостиной, прислушиваясь к звукам, доносящимся из спальни, и только когда Пэ Сок уснул, смог вздохнуть с облегчением. Укутавшись в одежду, он свернулся калачиком на диване и тоже заснул.

Е Чун, обнажив свой жилистый торс, спокойно смотрел в зеркало на перевязанную рану. Пулю уже извлекли, белый бинт постепенно пропитывался кровью, темнея на глазах. Мужчина зачесал волосы назад, затем равнодушно закурил сигарету и, сидя на диване, посмотрел на стоявшего неподалёку мужчину в штормовке:

— Нашёл?

— В Городе А, — почтительно ответил мужчина, бросив взгляд на пистолет, лежавший рядом с Е Чуном.

Е Чун ухмыльнулся:

— Какой самоуверенный. — Он имел в виду своего брата, которого так тщательно оберегали. — Неужели он настолько уверен в своих сверхспособностях?

— Босс, мы едем сейчас? — тихо спросил мужчина, взглянув на потемневшее за окном небо. Его несколько не интересовала рана Е Чуна.

Е Чун посмотрел на мужчину:

— Езжайте первыми. Всех выживших убейте.

Мужчина безучастно кивнул и вышел. Е Чун проводил его взглядом, а его собственный взгляд потускнел.

— Хотя я немного завидую, но это всё-таки подарок для него. — В его голове раздался голос. — Почему бы тебе не отправиться самому? Ведь ты так этого жаждешь.

Е Чун нахмурился:

— Не сравнивай меня с собой, примитивное животное.

— Ха-ха-ха, как забавно! Но... В конце концов, ты станешь моим.

Чжан Цян и Лю Ань бежали изо всех сил. Выбравшись из Города А, они облегчённо вздохнули, но, увидев приближающийся к ним кортеж, радостно замахали руками, словно увидели в нём спасение. Но в следующий момент у Лю Аня во лбу появилось пулевое отверстие, и он упал замертво, так и не успев закрыть глаза. Чжан Цян в ужасе попытался было уползти, но пуля настигла и его. Кровь окрасила землю.

— Капитан, это ведь были люди? — дрожащим голосом спросил сидевший на заднем сиденье юноша.

— Тихо, — бесстрастно ответил мужчина, глядя вперёд. От него веяло холодом. — Это приказ.

Он был самым хладнокровным убийцей Е Чуна, его самым верным орудием — Джином. Пэ Сок тоже встречал его однажды — на следующий день после того, как переспал с Е Чуном в прошлой жизни. Именно этот мужчина увёл его тогда с базы. Возможно, из жалости, он не стал убивать Пэ Сока сам, а бросил его в самую гущу зомби, спокойно наблюдая за его смертью издалека.

После шести утра начало припекать солнце. Пэ Сок, весь мокрый от пота, скинул одеяло и снова попытался спихнуть с кровати Е Хэ, но тот спал так крепко, что даже не пошевелился. Юноша беспокойно ёрзал во сне, его веки дрогнули, и казалось, что он вот-вот проснётся, но вскоре вокруг него повеяло прохладой. Пэ Сок довольно хмыкнул, обнял руку мужчины и снова погрузился в приятные грёзы.

Когда Е Хэ, наконец, проснулся оттого, что его тело затекло от неудобной позы на полу, он

увидел картину, от которой его лицо окаменело. Чу Хань Сун, неизвестно когда занявший его место, мирно спал, обнимая Пэ Сока. Е Хэ готов был взорваться от ярости и даже подраться с Чу Хань Суном прямо сейчас, но, не желая будить Пэ Сока, молча вышел из комнаты и отправился на кухню готовить завтрак.

«Разве Чу Хань Сун может сравниться со мной? Нет!» — думал Е Хэ, жаря яичницу. — Он даже не в состоянии накормить Пэ Сока горячим завтраком. Какой же он жалкий!

Пэ Сок проснулся в прекрасном настроении. Прямо перед ним красовалась мощная грудь Чу Хань Суна. Чуть выше, уже проснувшийся Чу Хань Сун смотрел на него с нежностью.

— Доброе утро, Сяо Сок. Хочешь ещё поспать? — Чу Хань Сун поцеловал юношу в лоб и прижал его к себе ещё крепче. Его холодная кожа была настоящим спасением в эту жару. Пэ Сок немного расслабился в его объятиях, а затем спросил: — Когда ты пришёл?

— Когда начало теплеть. Я подумал, что тебе будет некомфортно спать, — ответил Чу Хань Сун. Сам он всё равно не смог бы уснуть рядом с этим ходячим источником тепла.

Пэ Сок кивнул и спросил, выглядывая из-под одеяла:

— А где Е Хэ?

Лицо Чу Хань Суна омрачилось, но он не хотел показывать свою неприглядную ревность перед Пэ Соком, поэтому мягко сказал:

— Вставай, умывайся. Завтрак уже готов.

Если представить, что Е Хэ — это просто повар, на душе сразу становилось легче.

На столе стояло только два завтрака. Посмотрев на бесстрастное лицо Чу Хань Суна, Е Хэ с наигранным сочувствием произнёс:

— Ой, извини, пожалуйста, больше ничего не осталось. Придётся тебе самому чем-нибудь перекусить.

— Ничего, я не голоден, — ответил Чу Хань Сун, опустив глаза. Он положил руку на бедро Пэ Сока, изображая оскорблённую невинность. И хотя его лицо совершенно не подходило для этого выражения, Пэ Сок не стал ему мешать и даже подыграл:

— Брат Чу совсем похудел. Ешь мой завтрак.

— Нет, нет, ты же тоже проголодаешься, Сяо Сок. — Вот это забота! Вот это нежность! Вот это наигранность!

Е Хэ больше не мог этого выносить. На его лице появилась фальшивая улыбка:

— Ешьте. Я приготовлю ещё.

<http://bllate.org/book/14253/1260276>